

Его брат, видимо, тоже помылся и сразу лёг спать, так как снятая одежда ещё лежала в корзине для грязного белья. Лу Юши загрузил их вещи в стиральную машину, но через несколько секунд после запуска остановил её.

Стирка слишком шумная, лучше подождать, пока брат проснётся.

Он рассеянно поиграл на телефоне в гостиной, но батарея разрядилась, и пришлось поставить его на зарядку. Когда человеку скучно, он начинает делать глупости, и Лу Юши на цыпочках снова прокрался в комнату брата.

Брат, похоже, не двигался, всё так же лежал в виде округлого комочка.

Он что, спал, обхватив свои ноги? Как он смог свернуться так плотно? Лу Юши рассмеялся, глядя на него.

Комната была тесной, кровать и шкаф занимали большую часть пространства, и Лу Юши, с его ростом под два метра, чувствовал себя скованно. Он присел на пол, подложив под себя пару книг.

Цзин Му спал крепко, закутавшись в толстое одеяло, лишь верхняя часть лица оставалась открытой. Его дыхание было лёгким, как у одуванчика в конце весны, будто малейший ветерок мог унести его, словно он был невесомым.

В отличие от Лу Юши, внешность Цзин Му была неяркой, он казался спокойным и мягким. Его кожа была светлой, даже волосы не были слишком тёмными, но ресницы длинные, не слишком завитые, лежащие прямо на веках, цепляя несколько непослушных прядей. Всё в нём излучало необъяснимую мягкость.

Лу Юши хотел отодвинуть прядь волос с лба брата, но, едва коснувшись, резко отдернул руку, будто обжёгшись теплом, исходящим от его тела. Краска залила его кончики пальцев и уши.

Сердце билось так громко, словно вокруг гремел весенний гром или шёл летний ливень, не давая ни секунды передышки.

— М-м... — Брат, видимо, что-то увидел во сне, его щека потёрлась о мягкую подушку, и он тихо пробормотал.

Лу Юши вскочил на ноги, чуть не упав, словно кто-то наступил ему на хвост, и сбежал из комнаты, скрывшись в ванной.

Холодная вода, ударившая по лицу, мгновенно охладила его, но в зеркале он увидел, что кончики его ушей всё ещё красные.

— С ума сойти...

О чём я думаю?

Он шлёпнул себя по щекам и, подавленный, вернулся в свою комнату.

Цзин Му проснулся около семи вечера. В комнате было темно, и он подумал, что проспал до глубокой ночи. Выйдя из комнаты, он заметил, что дверь в комнату брата открыта, и свет настольной лампы освещал угол.

— Юши, когда ты вернулся? Ты поужинал?

— Юши?

Лу Юши сидел на кровати, уставившись в пустоту, экран телефона давно погас.

— Юши?

— А? Брат? — Лу Юши вздрогнул, чуть не упав с кровати.

Цзин Му включил свет:

— Что случилось? Неужели я так страшен после нескольких дней разлуки?

— Нет, нет, это я просто вспомнил один фильм ужасов. Брат, что ты спросил?

— Ты поужинал?

Лу Юши посмотрел на телефон и почувствовал, что попал в другой временной промежуток. Ему казалось, что он просидел всего пять минут, а прошло уже два часа.

— Нет, уже так поздно. Может, закажем еду? — Он начал листать список контактов с номерами доставки. — Брат, что ты хочешь? Не знаю, открыты ли они на четвёртый день нового года.

— Не нужно заказывать. Ты же говорил, что хочешь пельменей? Утром, когда вернулся, я сделал несколько десятков и положил их в морозилку. Их нужно просто приготовить на пару, это быстрее, чем ждать доставку.

Так брат не сразу лёг спать? Он действительно запомнил его случайное замечание?

Лу Юши сидел за столом, наблюдая, как брат ловко готовил паровые пельмени, а затем нарезал зелёный лук и перец чили.

— Юши, ты ешь с уксусом?

— Уксус? Да, ем.

— Хорошо.

Каждому досталась тарелка с тонкими пельменями с большим количеством начинки и маленькая чашка острого соуса. Всё напоминало их ужин пять лет назад в уезде Линь.

Лу Юши взял пельмень, подул на него, обмакнул в соус и съел за один укус.

Цзин Му смотрел на него с удивлением:

— Не торопись, можешь обжечься.

— Вот это вкус, брат, — один пельмень вызвал у Лу Юши волну эмоций. — В Новый год нужно есть именно такие пельмени, сделанные вручную. Брат, ты сам делал тесто? Даже тесто такое вкусное.

Цзин Му кивнул с улыбкой:

— Просто пельмени, а ты их расхваливаешь.

Лу Юши ничего не ответил, быстро съел все пельмени, демонстрируя своё восхищение кулинарными навыками брата. После еды, как обычно, он взялся за мытьё посуды. Цзин Му поиграл с Львёнком, которого не видел несколько дней, и сказал брату:

— Юши, сегодня спи в моей комнате, мне нужно поработать за компьютером.

Лу Юши высунул голову из кухни:

— Ты снова будешь рисовать всю ночь?

— Да, я слишком много спал днём, вряд ли усну сегодня.

— Брат, это неправильно, — Лу Юши, всё ещё в перчатках, оперся о дверной косяк. — Твой режим дня сбивается, это вредно для здоровья.

— Только пару дней, — Цзин Му махнул рукой. — К тому же, если я лягу спать сейчас, то буду просто смотреть в потолок до пяти утра, и это вредно не только для тела, но и для психики.

— Я не могу с этим поспорить...

После этого Лу Юши поиграл в игру на компьютере брата, а затем пошёл спать в маленькую комнату.

Цзин Му всегда был аккуратен, после сна он всегда убирал постель. Лу Юши забрался под одеяло, уткнувшись лицом в мягкую подушку. В этот день он, вопреки привычке, не играл на телефоне перед сном, а закрыл глаза, увлечённый запахом.

Подушка и одеяло пахли свежестью, брат часто убирал комнату, регулярно менял постельное бельё, поддерживая всё в идеальной чистоте.

Но помимо запаха чистящих средств был и другой аромат, лёгкий, как запах гардении, смешивающийся с их общим шампунем и гелем для душа. Он был едва уловимым, но постоянным.

Это запах брата, запах Цзин Му.

Это осознание не пришло сразу, оно скрывалось за тонкой завесой. Лу Юши свернулся калачиком на кровати брата, инстинктивно погружаясь в этот едва уловимый аромат, почти жадно.

Внезапно юноша открыл глаза в темноте, его тело напряглось, и он почувствовал странную реакцию, которая заставила его забыть о дыхании.

В его сознании что-то начало всплывать, но Лу Юши подавил эту мысль, заставив себя дышать ровно и погрузиться в глубокий сон.

Оказалось, что быть честным с самим собой гораздо лучше, чем скрывать свои чувства. Ведь человек может обмануть других, но никогда себя. Попытка обмануть себя всегда приводит к более острому осознанию.

Как это случилось с Лу Юши той ночью.

Он увидел во сне сад, полный гардений, с крупными белыми цветами, почти ослепительными.

Кто-то стоял среди цветов, в дымке, похожей на туман. Человек улыбался ему, но Лу Юши не мог разглядеть его лица.

Затем сон стал более чувственным, они будто погрузились в слои лепестков, жар и трепет от прикосновений кожи были невероятно реальными.

Когда все чувства достигли пика, Лу Юши инстинктивно произнёс это слово и в белом тумане увидел лицо.

— Брат...

Сердце билось так быстро, как будто он был в агонии. Лу Юши проснулся, резко сел и начал тяжело дышать. Утренний свет уже проникал сквозь щели в занавесках. Что это было? Поллюция?

Он уже учился в старшей школе, почему же он просыпается с такой неловкостью, которая была у него в начальных классах?

<http://bllate.org/book/15440/1369442>